

Тадина Н.А., Ябыштаев С.Н.
(г. Горно-Алтайск)

ПОЧИТАНИЕ ПРИРОДНЫХ ХРАНИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО СЕОКА-РОДА*

Одна из древних цивилизаций Евразии - древнетюркская определила своеобразие коммуникативной культуры многочисленных тюркоязычных народов.

Алтай считается центром этой цивилизации и прародиной древних тюрков. Современные этносоциальные и этнокультурные процессы алтайцев, являющихся титульным этносом Республики Алтай, выражаются в проявлениях древней взаимосвязи природы и общества.

У алтайцев до настоящего времени сохраняется представление о принадлежности каждого из них к определенному сеоку («сёёк», буквально «кость»). Термин «сеок» в отечественной науке соответствует понятию «род». По собранным нашим сведениям только у южных алтайцев насчитывается около тридцати сеоков. Наиболее многочисленными являются роды «кыпчак», «тёлёс», «тодош», «майман», «иркит». Названия многих родов восходят к древности гуннский и древнетюркский периоды выступают древнейшей фазой этногенеза алтайского народа. Алтайский сеок представляет собой частицу древних народов - кыпчак, найман, теле, тардуш и др., вошедших как этнические компоненты при формировании других тюркских народов - хакасов, кыргызов, тувинцев и пр.

Каждый сеок состоит из подразделений, например, «майман» - «кара майман» и «көгөл майман». Несколько определенных сеоков составляют родственную группу, например, «кыпчак», «мундус» и «кергил». Принадлежащие к одному сеоку или родственным сеокам обычно говорят: «Бис карындаштар», что означает:

«Мы единоутробны, т.е. являемся братьями (или сестрами)». И сегодня строго соблюдаются брачные нормы. Известно, что родовая экзогамия на протяжении длительного отбора стала исторически обоснованным и необходимым условием генетического здоровья алтайского этноса.

Актуальным вопросом современности является экологический вопрос. Это не случайно. Согласно традиционному представлению о жизни - человек един с природой. Каждый сеок и родственная группа сеоков имеет родовых хранителей - родовая гора, родовое дерево, родовое животное. Их считают одухотворенными и называют «карындаш» (единоутробный). Обычно почитание родовых хранителей объясняли как «религиозный пережиток», вызванный боязнью перед силами природы. Лишь недавно, в связи с демократизацией нашего общества, стали усматривать в этом традиции экологического воспитания.

Каждый унаследовал от отца не только сеок, но и его природных хранителей. Придерживаясь норм авункулата, родовых хранителей материнского сеока следовало почитать больше. По выходе замуж женщина почитала природных хранителей сеока мужа. Она соблюдала больше запретов особенно в детородный период: на какие горы запрещено подниматься, какие ритуалы не совершать. Лишь старые женщины, становившиеся по возрасту «чистыми», могли наравне с мужчинами участвовать, например, в обряде «поклонения Алтаю».

Определенный сеок и вся его родственная группа сеоков почитали свою родовую тайгу, простиравшуюся в окрестностях родовой горы, родового озера. Например, у представителей сеока «тодош», а также «очы», «чапты», «чагандык», родовой горой считается Бабырган (около г. Горно-Алтайска), а у сеока «тёлёс», а также «алмат», «тас», «кёбёк», выступает родовое озеро «Алтын кол» («Телецкое озеро»). О родовых местах существуют различные легенды, свидетельствующие, что родовые места являются регионом происхождения того или иного сеока. Такое обоснование родины ведет к наделению антропоморфных черт образа «земли-матери». Каждый сеок воспеваеет свою землю, обращаясь к ней на «Вы».

Почитаемы родовые деревья - береза (кайын) у сеоков «майман», «кыпчак», «мундус», «кергил»; кедр (мош) у сеока «тонг жаан»; молодая лиственница (чет) у сеоков «тодош», «чапты», «байлагас»; можжевельник (арчын) у сеока «кёбёк»; тальник (тал) у сеоков «сойон», «алмат»; иргай (ыргай) у сеока «иркит». Родовые деревья не сажают вблизи жилья, не срубают на дрова или для переправы. Общий запрет существует по отношению к можжевельнику - в период новолуния мужчина мог сорвать арчын и произнести благопожелание, привязав к веточкам белые ленточки - «кыйра». Дымящимся можжевельником проводили очищение жилья, человека, скота. Другой кустарник - ыргай считается братом для представителей из сеока «иркит», у которых нет родственных сеоков. В этом видно проявление антропоморфизации деревьев.

Из родовых птиц и животных широко встречаются орел (каршыт), беркут (муркут), заяц (койон), бык (бука), волк (бөрү), марал (сыгын), лошадь (ат). Охотники, особенно женщины, говоря о своих родовых животных, не называют его конкретным названием, а используют избегательные прозвища: лошадь - «жылкы» (мустанг), «эргине» (сокровище), марал - «ан» (зверь), «сыбыскы» (издающий звуки), волк - «кок таай» (серый дядя по матери).

В обращении к родовым природным объектам используют общее слово «бай», в смысле «запретный, священный». Соблюдение культовых запретов считалось нравственной основной нормой, нарушение которой считалось неэтичным и толковалось как дурной знак к несчастью. По итоговым материалам опроса можно сделать вывод о том, что значение слова «бай» эволюционировало в значение «воздержанный, осторожный, берегущий, скромный». Человека, прожившего жизнь и не нарушившего родовых норм общения по отношению к людям (старшим, родственникам, женщинам, детям) и окружающей природе (растениям, деревьям, птицам, животным), определяли высшим смыслом - «байланчак». Соблюдение «бай» приводило к тому, что к такому человеку относились как к почтенному, уважаемому, и сам он становился «бай», в смысле - богат опытом правильной жизни с точки зрения норм общения алтайского общества.

***Изучение вопроса проведено при финансовой поддержке Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации - Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук (грант № 23). «Антропоморфизация природы в алтайском этикете».**